

ISSN 2542-2332

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Кафедра политической истории, национальных
и государственно-конфессиональных отношений
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Выпуск 1–2 (10–11)

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

Журнал основан в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершнев (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадобов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шершнев, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атабаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (Ph.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Ph.D) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Народы и религии Евразии / под ред. П. К. Дашковского. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. — Вып. 1-2 (10-11). — 142 с.: ил.

ISSN 2542-2332

Журнал «Народы и религии Евразии» до 2017 г. издавался под названием «Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе». В журнале публикуются результаты изучения этнокультурных процессов и различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Евразии в древности, эпоху средневековья и на современном этапе. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной и национальной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей народов и религий Евразии.

Журнал подготовлен в рамках выполнения проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтай, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2017

ISSN 2542-2332

The ministry of education and science of the Russian Federation
Altai state university
Kafedra of political history, national and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

1–2 (10-11) Issues

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2017

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

A. P. Zabyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

U. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787.

Registration date 18.05.2017.

Nations and religions of the Eurasia / Ex. editor P. K. Dashkovski. — Barnaul : Publishing house of Altai State University, 2017. — 1–2 (10–11) issues. — 142 p.

ISSN 2542-2332

Magazine “Nations and religions of Eurasia” up to 2017 was published under the title “The world population of southern Siberia and Central Asia in the historical retrospective”. In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the Eurasia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Eurasia.

The magazine is prepared within implementation of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project “Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends”, No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Кукушкин И. А., Дмитриев Е. А. Семантика черепа в ритуалах андроновского населения</i>	7
<i>Нуржанов А. А. Культовый сосуд карлуков-несторианцев из городища Кастек</i>	14
<i>Сериков Ю. Б., Хлагула И. Предметы неутилитарного назначения в палеолите Урала</i>	22
<i>Умиткалиев У. У., Тлеугабулов Д. Т. Асыки и их роль в мировоззрении кочевников</i>	37
<i>Баротзода Ф. Гуманитарные ценности раннего ислама в «Истории Табари»</i>	44
<i>Рыбаков Н. И. Дипломатические контакты карлуков Семиречья и кыргызов Енисея: начало IX в.</i>	56

Раздел II

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ В РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Волоснов Р. Ю. История Вознесенского прихода села Елбанка в контексте религиозных процессов на Алтае во второй половине XIX — начале XX в.</i>	67
---	----

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАРОДОВ В ЕВРАЗИИ

<i>Арпентьева М. Р. Фольклорное наследие татар. Часть I</i>	75
<i>Атдаев С. Д. Звезды в мировоззрении туркмен</i>	89
<i>Бурнаков В. А. Человек и природа в традиционных воззрениях тюрко-монгольских народов Южной Сибири</i>	95
<i>Ушницкий В. В. Религиозные верования якутов: шаманизм, политеизм и монотеизм</i>	107

Раздел IV

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

<i>Дашковский П. К., Шершнева Е. А., Цэдэв Н. Этноконфессиональные исследования в Монголии в 2016 г.</i>	115
--	-----

Раздел V

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Дашковский П. К. Международная научная конференция «Этнокультурные и этносоциальные процессы в трансграничном пространстве России и Центральной Азии»</i>	129
--	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	134
----------------------------------	-----

CONTENT

Section I

RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL PEOPLES OF EURASIA

<i>Kukushkin I. A., Dmitriev E. A.</i> Semantics of the skull in the rituals of the andronovo population	8
<i>Nurzhanov A. A.</i> Cult karluk-nestoriyantsev from settlement Kaste.....	15
<i>Serikov U. B., Chlachula I.</i> Artefacts of non-utilitarian purpose in paleolithic of ural.....	23
<i>Umitkaliev U. U., Tleugabulov D. T.</i> The asyks and it's role in the worldview of the nomads	37
<i>Barotzoda F.</i> Humanitarian values of early islam in “The history of Tabari”	45
<i>Rybakov N. I.</i> Diplomatic contacts of Karlukovs of Semirechev and Kyrgyzs of Yenisev: the beginning of the ix century.....	57

Section II

PROSELYTE RELIGIONS IN RUSSIA AND CENTRAL ASIA

<i>Volosnov R. U.</i> Voznesensky's history of parish of the rural of Elbanka in the context of religious processes in Altai in the second half XIX — the beginning of the 20th centuries	68
---	----

Section III

ETHNIC PROCESSES AND THE TRADITIONAL WORLDVIEW OF THE PEOPLES OF EURASIA

<i>Arpentieva M. R.</i> Folk heritage of tatars	76
<i>Atdayev S. J.</i> Stars in world views of turkmen.....	90
<i>Burnakov V. A.</i> Man and nature in traditional views of tyurco-mongolian peoples of South Siberia	96
<i>Ushnitsky V. V.</i> Religious beliefs of the yakut: shamanism, politicism and monotheism.....	107

Section IV

THE RESULTS OF THE MONITORING OF INTERETHNIC AND INTERFAITH RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

<i>Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A., Zchadav N.</i> Ethno-religious research in Mongolia in 2016.....	116
--	-----

Section V

INFORMATION ABOUT THE CONFERENCE

<i>Dashkovskiy P. K.</i> The international scientific conference “Ethno-cultural and ethno-social processes in the transboundary area of Russia and Central Asia”	130
---	-----

Раздел I

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

И. А. Кукушкин, Е. А. Дмитриев

*Сарыаркинский археологический институт при КарГУ им. Е. А. Букетова,
г. Караганда (Казахстан)*

СЕМАНТИКА ЧЕРЕПА В РИТУАЛАХ АНДРОНОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Особое отношение к черепу (голове) у андроновцев является одним из известных культовых проявлений, которое фиксируется в материалах погребальных и бытовых памятников. Археологическими исследованиями на поселениях Кайракты и Лисаковский были выявлены ритуальные комплексы с человеческими черепами, свидетельствующие о наличии у андроновцев человеческих жертвоприношений, тесно связанных с темой плодородия и культами, подобными поклонению Аттису, Адонису, Таммузу. Такие обряды имели широкое территориальное распространение и были вызваны всеобъемлющей зависимостью человека от сил природы, что заставляло любыми способами, в том числе и через жертвоприношения, обращаться могущество богов себе во благо.

Более многочисленными являются находки человеческих черепов, сопряженные с погребальными комплексами. Они выявлены практически на всей территории андроновской культурно-исторической общности. Возможно, они ориентированы на почитание безголовых божеств, подобных кельтским и греческим, связанных со смертью и культом плодородия.

Такова, по всей видимости, сакральная позиция ритуальных комплексов с черепами в андроновской обрядности, где культовое значение головы (черепа) определялось ее исключительным положением в системе антропологии и космологии.

Ключевые слова: бронзовый век, андроновская культурно-историческая общность, жертвоприношение, культ черепа.

I. A. Kukushkin, E. A. Dmitriev

Saryarka archaeological Institute at the Karaganda state University. after E. A. Buketov, Karaganda (Kazakhstan)

SEMANTICS OF THE SKULL IN THE RITUALS OF THE ANDRONOVO POPULATION

A special attitude to the skull (head) of the Andronovs is one of the well-known cult manifestations, which is fixed in the materials of funerary and everyday sites. Archaeological research on the settlements of Kayraky and Lisakovskiy revealed ritual complexes with human skulls, which testify to the presence of human sacrifices in Andronovo community, closely related to the theme of fertility and cults like Attis, Adonis and Tammuz. Such rituals had wide territorial distribution and were caused by a comprehensive dependence of man on the forces of nature, which forced all means, including through sacrifice, to turn the power of the gods for himself.

More numerous are the finds of human skulls conjugated with funerary complexes. They are revealed practically on the whole territory of the Andronovo cultural-historical community. Perhaps they are focused on the worship of headless deities, like Celtic and Greek, associated with death and the cult of fertility. Such, most likely, is the sacred position of ritual complexes with skulls in Andronovo rituals, where the cult significance of the skull (head) was determined by its exclusive position in the system of anthropology and cosmology.

Key words: the Bronze Age, Andronovo cultural-historical community, sacrifice, the cult of the skull.

Находки отдельных человеческих черепов, которые зафиксированы на погребальных и бытовых андроновских памятниках, считаются одними из известных культовых проявлений. Они не создают впечатления четкой системы, многообразны в выражении, но являются весьма показательными. Истоки данного культа восходят к древнейшему историческому периоду человечества — каменному веку [Усманова, 2005: 126–127], затем он получает широкое распространение в памятниках эпохи палеометалла.

Человеческие жертвоприношения на андроновских бытовых памятниках встречаются довольно редко. Так, при рекогносцировочном обследовании федоровского поселения Кайракты (Центральный Казахстан) в нижнем слое обрывистого берега реки на глубине более 1 м были обнаружены три черепа европеоидного типа, принадлежавшие двум юношам и девушке, возраст которых определен в пределах 18–20 лет¹ [Ломан, Кукушкин, 2011; Дмитриев, 2016]. Один из мужских черепов был накрыт сверху отрезанной левой ступней и лежал на правой ступне, под которой была найдена типичная каменная мотыжка [Ломан, Кукушкин, 2011: 279]. На предварительную декапитацию головы указывают обнаруженные у одного из черепов шейные позвонки в сочленении.

Совместное нахождение каменной мотыги и черепа человека на территории поселения выходит за рамки закладной строительной жертвы, нередко ребенка, отмечаемой

¹ Половозрастные определения выполнил к.и.н. К. Н. Солодовников.

на ряде поселений эпохи бронзы. Ритуальные комплексы были несколько обособлены от жилой площадки. Сочетание черепа, стоп и мотыги несет знаковый смысл, своего рода текст, раскрывающий семантику данного ритуала. Очевидно, мотыга связана с обработкой земли, поля. Стопы символизируют движение, причем, судя по их расположению, катящееся, круговое. Голова в этом случае может ассоциироваться с солнцем. Так или иначе, находка черепа вкупе с мотыгой является явным свидетельством наличия у федоровцев аграрных ритуалов и косвенно указывает на земледелие как существенную часть их экономики [Ломан, Кукушкин, 2011: 278–279], что подтверждают поверхностные сборы, в ходе которых обнаружено пять мотыг. Любопытные семантические аналогии прослеживаются с изображением умершего Осириса, из тела которого прорастают злаковые растения [Рубинштейн, 2000: 425].

Близкая по содержанию находка была сделана на алакульско-федоровском поселении Лисаковский (Северный Казахстан). Расчищенный жертвенник состоял из черепной коробки без нижней челюсти, керамического сосуда и вертикально врытого каменного песта, семантическая направленность которого на культ плодородия общеизвестна (Усманова, 2005: 127) и, видимо, связана со скотоводческим циклом.

Приведенные факты свидетельствуют о наличии обряда человеческих жертвоприношений, тесно связанного с культом плодородия, одним из маркеров которого являются черепа, отделенные от тела, и связанные с ними ритуалы. Видимо, одним из значимых условий декапитации был отбор индивидов репродуктивного возраста, оказывающих благоприятное магическое воздействие на основные направления хозяйственной деятельности: скотоводство и земледелие [Дмитриев, 2016: 98].

Довольно любопытно, что в некоторых древних обрядах, связанных с умирающими и возрождающимися божествами плодородия, кульминационным событием являлось жертвоприношение человека, символизирующего на ранних этапах истории само божество. В Восточном Средиземноморье кровавые обряды человеческих жертвоприношений были связаны с культами Адониса, Аттиса и др. До их персонификации воплощениями духа злаков были люди, которых приносили в жертву на поле жатвы [Фрезер, 1980: 451, 469–472]. Близкий по содержанию обряд отмечался у древних славян и был направлен на поклонение общеславянскому божеству Ладе, которая выполняла функции богини растительного плодородия. Предполагается, что кульминационный момент созревания урожая сопровождался принесением в жертву молодой девушки [Рыбаков, 1980]. Схожие представления имели широкое распространение [Фрезер, 1980: 455–456; Токарев, 1990: 364–365] и, видимо, были вызваны всеобъемлющей зависимостью человека от сил природы, что заставляло любыми способами, в том числе и через человеческие жертвоприношения, обращать могущество богов себе во благо.

Наиболее многочисленны находки человеческих черепов, связанные с погребальными комплексами, зачастую представлявшими самостоятельные захоронения. Они выражаются в отдельной ингумации черепов или, наоборот, погребении посткраниального скелета. Такие манипуляции с черепами охватывают практически всю территорию андроновской культурно-исторической общности. Однако малочисленность такого рода захоронений говорит об их неординарном значении в церемониальном функционировании могильников. Например, в алакульской части могильника Лисаковский I зафиксировано два случая: курган 1, погребение 1 и курган 2, погребение 2. Головы были захоронены отдельно от туловища. В обоих случаях на черепах и около них фиксировались детали головного убора и наконечники. Центральное расположение данных погре-

бений в курганах, безусловно, указывает на высокий статус умерших. Оба обнаруженных черепа принадлежали женщинам, с ними связывают представления о бессмертии рода, символом которого выступают матери-прародительницы [Усманова, 2005: 126].

Ингумации отдельных черепов обнаружены на алакульском некрополе Лисаковский IV. В погребении 5 для черепа была устроена специальная ниша в стенке камеры. Захоронение сопровождали фрагменты керамики от двух сосудов и кости КРС.

В сооружении 7 при выборке заполнения ямы обнаружена ниша, в которую был помещен череп ребенка 3–4 лет. В погребении найдены каменный проушный топор-молот и пять керамических сосудов.

В ограде 8, погребении 3 расчищено захоронение, состоявшее из двух детских черепов, уложенных на левый бок друг за другом. Их сопровождали кости КРС и МРС, а также три сосуда. Возраст умерших, вероятно, масыков, составлял 4–5 лет. Исходя из одинакового возраста и погребения в одной могиле, можно предположить, что они были братьями-близнецами [Усманова, Мерц, Колбина, Вентреска, 2006: 71–75].

В Южной Сибири и Зауралье захоронения черепов выявлены в составе андроновских некрополей Еловка II [Матющенко, 2004: 338–340], Преображенка III [Молодин, 1984: 41], Исаково [Дурылин, 1927].

Близкое по контексту погребение обнаружено на могильнике Маринка в Верхнем Прииртышье (Восточный Казахстан), в котором поверх костей ребенка были уложены два черепа (подросток 12–13 лет и женщина 30–35 лет), у которых отсутствовали нижние челюсти и шейные позвонки [Ткачева, Ткачев, 2008: 97].

Иногда данный обряд имел особое сакральное значение. Так, на могильнике Сухое Озеро I (Чулымо-Енисейская котловина) в социально-стратифицированном сооружении 2А на подкурганной площадке была исследована ритуальная куполообразная постройка из мелких плиток, округлой в плане формы. Под ней оказалась треугольная камера из плит, в центре которой находился череп человека [Максименков, 1978: 18].

Распространение степного андроновского населения на территорию Средней Азии маркируют находки черепов в сапаллитепинской культуре.

Так, на могильнике Бустон VI отмечен уникальный случай закладной жертвы в виде человеческого черепа у фундамента «ящика» для кремации, который представлял собой полуназемное сооружение, возведенное из сырцовых кирпичей [Аванесова, 2013: 21]. Появление таких сооружений, как, впрочем, и самого обряда кремации на могильнике, связывается Н. А. Аванесовой с федоровской миграцией [Аванесова, 2013: 19].

Захоронение черепа, близкое по содержанию к андроновским, было обнаружено в Тулхарском некрополе. В могиле 31, представлявшей собой грунтовую яму, был помещен череп женщины, который был огражден почти квадратной каменной оградкой из сравнительно крупных камней и «имитировал» обычную норму размещения скелета (сохранена ориентировка и левобокое положение). Внутреннее пространство ограждения и череп были обильно посыпаны охрой [Мандельштам, 1968: 122].

Существует множество интерпретаций такого рода комплексов. Пытаясь объяснить неординарное погребение черепа на могильнике Тулхар, А. М. Мандельштам предполагал, что оно связано с особой причиной смерти, и указывал на аналогии каменному ограждению в древнеиндийском обряде, при котором возложение камня имитирует преграду смерти и злу [Мандельштам, 1968: 123].

На большое значение ритуалов, связанных с отделением головы, указывают также неограбленные захоронения, в которых при непотревоженных костях отсутствова-

ли черепа. Очевидно, они были изъяты до или после проведения погребальных церемоний с ритуальными целями. Такие захоронения достаточно хорошо известны и отмечены, например, на могильнике Канаттас [Оразбаев, 1959: 67].

Интересные этнографические параллели зафиксированы у обских угров. Известно, что после совершения захоронения у них часто сохраняются черепа умерших, которые являлись вместилищем возрождающейся души человека. Этой процедуре подвергались преимущественно особо важные представители общества [Чернецов, 1959: 154–156].

Представления о сосредоточении жизненных сил в голове широко известны у древних египтян, которые называли ее «седалищем жизни», что неоднократно подчеркивалось в главных религиозных текстах [Коростовцев, 1976: 187–188].

Возможно, обряд декапитации в данном контексте является поклонением или почитанием безголовых божеств, известных, к примеру, у кельтов и греков, причем у последних указывается их прямая связь со смертью и культом плодородия [Клейн, 2010: 312].

В настоящее время накоплено достаточно материала, указывающего на широкое распространение ритуалов с особым отношением к голове у андроновского населения. Основным сакральным мотивом является тема плодородия и почитания предков. Вероятно, отсюда и происходит обычай сохранения головы или черепа как образа умершего, который помогает живым [Пропп, 1986: 152]. Любопытно, также что бог плодородия восточных славян Ярило изображался с черепом или головой в руке [Мифы народов мира, 1980].

Такова, по всей видимости, сакральная позиция захоронений с черепом и в андроновской погребальной обрядности, где культовое значение головы (черепа) определялось ее исключительным положением в системе антропологии и космологии [Дмитриев, 1999: 212]. «Андроновский» ритуал может быть включен в общий контекст мировой культуры, где поклонение голове является хорошо известным мотивом в обрядовой практике многих народов [Усманова, 2005: 129]. В то же время, вероятно, нельзя считать отдельно погребенные черепа проявлением поклонения самому черепу как таковому. Скорее всего, за этими захоронениями стоит то или иное божество плодородия солнечного или лунного толка, символом которого может служить не столько череп, сколько сама голова жертвы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аванесова, 2013 — Аванесова Н. А. Бустон VI — некрополь огнепоклонников доурбанистической Бактрии. Самарканд, 2013. 640 с.

Дмитриев, 2016 — Дмитриев Е. А. Аграрный культ и человеческие жертвоприношения у носителей андроновской культуры (по материалам поселения Нижние Кайракты) // Кадырбаевские чтения — 2016. Актобе, 2016. С. 95–99.

Дмитриев, 1999 — Дмитриев С. В. Тема округленной головы и политическая культура народов Центральной Азии // Стратум: структура и катастрофы. № 3. СПб., 1999. С. 212–219.

Дурылин, 1927 — Дурылин С. Н. Челябинские курганы // Сборник материалов по изучению Челябинского округа. Челябинск, 1927. С. 56–71.

Клейн, 2010 — Клейн Л. С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. СПб., 2010. 490 с.

Коростовцев, 1976 — Коростовцев М. А. Религия древнего Египта. М., 1976. 336 с.

Ломан, Кукушкин, 2011 — Ломан В. Г., Кукушкин И. А. К вопросу о культе плодородия у андроновцев (федоровцев) // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы. Алматы, 2011. Т. I. С. 278–280.

Максименков, 1978 — Максименков Г. А. Андроновская культура на Енисее. Л., 1978. 190 с.

Мандельштам, 1968 — Мандельштам А. М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане // Материалы и исследования по археологии СССР. № 145. М.; Л., 1968. 184 с.

Матющенко, 2004 — Матющенко В. И. Еловский археологический комплекс. Часть 2. Еловский II могильник. Доирменские комплексы. Омск, 2004. 468 с.

Мифы народов мира, 1980 — Мифы народов мира: энциклопедия : в 2 т. М., 1980. 1366 с.

Молодин, 1984 — Молодин В. И. Особенности погребального обряда детских захоронений андроновцев Барабинской лесостепи (по материалам могильника Преображенка III) // Бронзовый век Урало-Иртышского Междуречья. Челябинск, 1984. С. 37–44.

Оразбаев, 1959 — Оразбаев А. М. Памятники эпохи бронзы Центрального Казахстана // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. 1959. Т. 7. С. 59–74.

Пропп, 1998 — Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М., 1998. 512 с.

Рубинштейн, 2000 — Рубинштейн Р. И. Египетская мифология // Мифы народов мира. Т. 1. М., 2000. С. 420–427.

Рыбаков, 1980 — Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1980. 592 с.

Ткачева, Ткачев, 2008 — Ткачева Н. А., Ткачев А. А. Эпоха бронзы Верхнего Прииртышья. Новосибирск, 2008. 304 с.

Токарев, 1990 — Токарев С. А. Ранние формы религии и их развитие. М., 1990. 622 с.

Усманова, 2005 — Усманова Э. Р. Могильник Лисаковский I: факты и параллели. Караганда; Лисаковск, 2005. 232 с.

Усманова, Мерц, Колбина, Вентреска, 2006 — Усманова Э. Р., Мерц В. К., Колбина А. В., Вентреска А. О некоторых сюжетах в «тексте» погребального обряда эпохи бронзы // Изучение памятников археологии павлодарского Прииртышья. Павлодар, 2006. С. 70–80.

Фрэзер, 1980 — Фрэзер Д. Д. Золотая ветвь. М., 1980. 831 с.

Чернецов, 1959 — Чернецов В. Н. Представления о душе у обских угров // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. Т. 51. М., 1959. С. 114–156.

REFERENCES

Avanesova, 2013 — Avanesova N. A. *Buston VI — nekropol' ognepoklonnikov dourbanisticheskoi Baktrii* [Buston VI — the necropolis of fire-worshippers of pre-Burbian Bactria]. Samarkand, 2013, 640 p. (in Russian).

Dmitriev, 2016 — Dmitriev E. A. *Agrarnyi kul't i chelovecheskie zhertvoprinosheniia u nositelei andronovskoi kul'tury (po materialam poseleniia Nizhnie Kairakty). Kadyrbaevskie chteniia — 2016* [Agricultural worship and human sacrifice in carriers of the Andronovo culture (based on the settlement of Lower Kairakty). Kadyrbayev readings — 2016]. Aktobe, 2016, pp. 95–99 (in Russian).

Dmitriev, 1999 — Dmitriev S. V. *Tema okruglennoi golovy i politicheskaya kul'tura narodov Tsentral'noi Azii. Stratum: struktura i katastrofy* [The subject of the rounded head and the political culture of the peoples of Central Asia. Stratum: structure and disasters]. St. Petersburg, 1999, no 3, pp. 212–219 (in Russian).

Durylin, 1927 — Durylin S. N. *Cheliabinskские курганы. Сbornik materialov po izucheniiu Cheliabinskского округа* [Chelyabinsk mounds. Collection of materials on the study of the Chelyabinsk region]. Cheliabinsk, 1927, pp. 56–71 (in Russian).

Klein, 2010 — Klein L. S. *Vremia kentavrov. Stepnaya prarodina grekov i ariev* [Time of the Centaurs. Steppe homeland of the Greeks and Aryans]. St. Petersburg: Evraziia, 2010, 490 p. (in Russian).

Korostovtsev, 1976 — Korostovtsev M. A. *Religiya drevnego Egipta* [Religion of ancient Egypt]. Moscow, 1976, 336 p. (in Russian).

Loman, Kukushkin, 2011 — Loman V. G., Kukushkin I. A. *K voprosu o kul'te plodorodiia u andronovtsev (fedorovtsev). Arkheologiya Kazakhstana v epokhu nezavisimosti: itogi, perspektivy* [To the question of the fertility cult among the Andronovo (Fedorovo). Archeology of Kazakhstan in the era of independence: results, perspectives]. Almaty, 2011, fol. I, pp. 278–280 (in Russian).

Maksimenkov, 1978 — Maksimenkov G. A. *Andronovskaya kul'tura na Enisee* [Andronovo culture on the Yenisei]. Leningrad, 1978, 190 p. (in Russian).

Mandel'shtam, 1968 — Mandel'shtam A. M. *Pamiatniki epokhi bronzy v Iuzhnom Tadzhikistane. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR* [Monuments of the Bronze Age in Southern Tajikistan. Materials and research on archeology of the USSR]. Moscow, Leningrad, 1968, no 145, 184 p. (in Russian).

Matiushchenko, 2004 — Matiushchenko V. I. *Elovskii arkheologicheskii kompleks. Chast' 2. Elovskii II mogil'nik. Doirmenskie komplekсы* [Elovskiy archeological complex. Part 2. Elovsky II burial ground. Doirmen complexes]. Omsk, 2004, 468 p. (in Russian).

Mify narodov mira, 1980 — Mify narodov mira. *Entsiklopediia v 2-kh tomakh* [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia in 2 volumes]. Moscow, 1980, 1366 p. (in Russian).

Molodin, 1984 — Molodin V. I. *Osobennosti pogrebal'nogo obriada detskikh zakhoroneniia andronovtsev Barabinskoi lesostepi (po materialam mogil'nika Preobrazhenka III). Bronzovyi vek Uralo-Irtyshskogo Mezhdurech'ia* [Features of the burial rite of children's burials of the Andronovo of the Barabinsk forest-steppe (based on the materials of the burial ground of Preobrazhensky III). Bronze Age of the Ural-Irtysh River]. Cheliabinsk, 1984, pp. 37–44 (in Russian).

Orazbaev, 1959 — Orazbaev A. M. *Pamiatniki epokhi bronzy Tsentral'nogo Kazakhstana. Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii AN KazSSR* [Bronze age monuments in Central Kazakhstan. Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR]. 1959, fol. 7, pp. 59–74 (in Russian).

Propp, 1998 — Propp V. Ia. *Morfologiya volshebnoi skazki. Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [Morphology of a fairy tale. Historical roots of a fairy tale]. Moscow, 1998, 512 p. (in Russian).

Rubinshtein, 2000 — Rubinshtein R. I. *Egipetskaia mifologiya. Mify narodov mira* [Egyptian mythology. Myths of the peoples of the world]. Moscow, 2000, fol. 1, pp. 420–427 (in Russian).

Rybakov, 1980 — Rybakov B. A. *Iazychestvo drevnikh slavian* [Paganism of the ancient Slavs]. Moscow, 1980, 592 p. (in Russian).

Tkacheva, Tkachev, 2008 — Tkacheva N. A., Tkachev A. A. *Epokha bronzy Verkhnego Priirtysh'ia* [Bronze Age of the Upper Irtysh territory]. Novosibirsk, 2008, 304 p. (in Russian).

Tokarev, 1990 — Tokarev S. A. Rannie formy religii i ikh razvitie [Early forms of religion and their development]. Moscow, 1990, 622 p. (in Russian).

Usmanova, 2005 — Usmanova E. R. Mogil'nik Lisakovskii I: fakty i paralleli [Burial ground Lisakovskiy I: facts and parallels]. Karaganda, Lisakovsk, 2005, 232 p. (in Russian).

Usmanova, Merts, Kolbina., Ventreska, 2006 — Usmanova E. R., Merts V. K., Kolbina A. V., Ventreska A. O nekotorykh siuzhetakh v «tekste» pogrebal'nogo obriada epokhi bronzy. Izucheniye pamiatnikov arkheologii pavlodarskogo Priirtysh'ia [About some plots in the «text» of the burial rite of the Bronze Age. Study of archeological monuments of Pavlodar Irtysh territory]. Pavlodar, 2006, pp. 70–80 (in Russian).

Frezer, 1980 — Frezer D. D. «Zolotaia vetv» [«A golden branch»]. Moscow, 1980, 831 p. (in Russian).

Chernetsov, 1959 — Chernetsov V. N. Predstavleniia o dushe u obskikh ugrov. Issledovaniia i materialy po voprosam pervobytnykh religioznykh verovanii [Representations of the soul of the Ob Ugrians. Studies and materials on the issues of primitive religious beliefs]. Moscow, 1959, fol. 51, pp. 114–156 (in Russian).

А. А. Нуржанов

Институт археологии имени А. Х. Маргулана Академии наук Республики Казахстан, Алматы (Казахстан)

КУЛЬТОВЫЕ СОСУДЫ КАРЛУКОВ-НЕСТОРИАНЦЕВ ИЗ ГОРОДИЩА КАСТЕК

Культовая керамика с зооморфными признаками имеет важное историко-культурное значение. Сосуды не только являются носителями информации о форме, декоративном оформлении и технологии их изготовления, но и дают уникальную возможность получить представление о религиозном мировоззрении городского населения. Христианство несторианского толка имело значительное число приверженцев среди оседлого населения средневекового Жетысу и оказало определенное влияние на культурное развитие народов этого региона. В последние годы археологические исследования были проведены на целом ряде новых памятников, имеющих отношение к христианскому культу: пещерные монастыри, церкви, винодельни с символами христианства. Помимо прочности, неуничтожимости, крест, видимо, символизировал и перекресток, где сходятся пути мира. В противоположность правилам, принятым мировыми религиями, в тенгрианстве строили храмы в честь божеств или духов предков с одним внутренним помещением, предназначенным только для сохранения их символов. По представлениям древних тюрков, божества и духи посещали храмы лишь в дни религиозных празднеств.

Ключевые слова: культура, средневековье, христианство, религия, духовность, эпоха, цивилизация, торговля, нумизматика, керамика, этнография, миграция.